

Валерий Бронников

ТИХИЙ ОМУТ

18+

Валерий Викторович Бронников

Тихий омут

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26539095

SelfPub; 2022

Аннотация

Детектив «Тихий омут» Валерия Бронникова, родившегося в середине прошлого века, детство и юность которого прошли в эпоху строительства коммунизма, написан в начале нынешнего столетия – это далеко не первое произведение. Автором написано много стихов, детективы: «Тихий омут», «Случайный свидетель» и «Гость из Тюмени», рассказы, детские стихи и рассказы, а также романы, повести, басни и сказки. Действие детектива «Тихий омут» разворачивается в небольшом северном городке, где большинство населения знает друг друга и живёт в гармонии с природой, занимаясь, кроме своей работы, охотой, рыбалкой и другими, не чуждыми простому человеку, развлечениями.

Валерий Бронников

Тихий омут

В кафе-баре «Наташа» громко играла музыка. Борис с Ириной сидели в углу за столом и тихонько потягивали коктейль. В зале сидели редкие посетители. В другой стороне помещения кафе за сдвинутыми столами сидела шумная компания, отмечавшая какую-то дату. Компания «варилась в собственном соку», не обращая ни на кого внимания. За соседним столиком справа от Бориса сидел бородатый мужик, одетый несколько странно для бара, в повседневной рабоче-повседневной одежде и, не снимая куртки-пуховки. В центре сидела молодая пара. Эти двое смотрели друг на друга и не обращали никакого внимания на окружающих. За стойкой бара расположились два мужика неопределённого возраста, оба небритые, полупьяные. Они перепирились с барменом довольно громкими фразами вперемежку с бранью. От них доносились только отдельные выкрики. Все остальные звуки заглушала музыка.

У входной двери скучал охранник, здоровенный детина, облачённый в белую рубашку с бабочкой без пиджака. Скучающим взглядом охранник смотрел на окружающих. По его виду заметно, что такая обычная атмосфера ему крайне надоела. Он с нетерпением ждал, когда закончится его смена.

Ирина поднялась со своего места и направилась в дамскую комнату. Борис остался сидеть за столом. В дамской комнате стояла молодая женщина с пышными рыжими волосами, – возможно, это был парик. Лица её Ирина не видела. Дама стояла как-то боком и, подняв и без того короткую юбку, поправляла ажурные чулки, подтягивая их вверх. Такие чулки некоторые мужчины называют бранным словом. Их обычно используют для большей привлекательности и сексуальности.

Ирина прошла в кабинку, а, когда выходила, рыжей женщины уже не было. Открыв дверь из дамской комнаты, она увидела Бориса. Он лежал на спине с удивлённым выражением лица. Голова покоилась на ступеньке. Руки раскинуты в стороны, а из груди торчала рукоятка ножа.

У меня, Садчиково Алексея, в этот день был законный выходной. Фамилия у меня известная, но я не родственник знаменитого сыщика. Просто мы однофамильцы, но по профессии я, также, как и он, слыл сыщиком. Повседневная рутина затягивала, приходилось находиться на работе допоздна и вот, в кои веки, я получил законный выходной и сейчас сидел с ребёнком, делали уроки.

– Как ты сидишь? Сядь прямо и не грызи ручку. Поделиться двенадцать яблок на четыре части очень просто. Возьми мысленно трёх друзей, дай каждому и себе тоже яблок, чтоб всем досталось поровну. Вот у тебя яблоки и поделятся, а затем посмотри, сколько каждому досталось?

В этот момент раздался телефонный звонок. Я взял трубку, и голос дежурного сообщил:

– Убийство в баре «Наташа». Оперативники все заняты. Начальник просил вызвать тебя с выходного дня, чтобы ты занялся расследованием. Там сейчас находится участковый.

Мой непосредственный начальник майор Гаврилкин – человек непредсказуемый и без чувства юмора. Ослушаться его означало попасть в опалу. Последствия могли быть самыми печальными.

Пришлось идти к соседке и просить, чтобы присмотрела за сыном. Жена находилась на работе и должна прийти с минуты на минуту. Часы показывали девятнадцать без четверти.

На своей машине я довольно быстро доехал до бара. У входа стоял милицейский УАЗик. Несколько зевак остановились и негромко переговаривались. Подъехала скорая помощь. Невдалеке находились три припаркованные машины. Я обратил внимание на серую «Волгу», ничем не примечательную и не выделяющуюся от двух других, но бросался в глаза её номер «001». Быстро окинув всё это взглядом, я прошёл внутрь. Участковый находился в маленьком коридорчике, никого не впускал и не выпускал. Охранник стоял в проёме двери зала лицом к выходу и молча созерцал на происходящее. Около охранника стояла женщина лет тридцати с тёмными распущенными волосами и всхлипывала. Одетая женщина в серую кофту и джинсовые брюки, на ногах обуты

бордовые сапоги – это всё я заметил на ходу. Дальше предстоял кропотливый осмотр места происшествия.

На мой немой вопрос участковый сообщил, что охранник ничего не видел. Кроме этой пары, по его словам, из бара никто не выходил. Женщина вышла из зала в восемнадцать ноль пять – это он заметил по электрическим часам, которые висели на стене бара. Убитый вышел почти следом за ней после звонка на мобильный телефон. Больше ничего существенного охранник сообщить не мог. Мобильного телефона я при убитом не обнаружил. Все остальные предметы личных вещей остались на месте. По паспорту Борис Семёнович Семёнов тридцати двух лет, местный и проживал на соседней улице.

Прибывшая группа занялась рутинной работой по осмотру места происшествия и сбору свидетельских показаний. К охраннику у меня доверия почему-то не возникало. «Надо проверить алиби всех находящихся в баре и опросить», – подумал я. Внутри дамской комнаты мне бросился в глаза мокрый след от дамской туфли, но огромного, примерно сорок третьего, размера. Кто-то, возможно случайно, наступил на лужу около раковины и на полу остался этот след.

По словам охранника, он выбежал на крик женщины и, увидев лежащего мужчину, проверил дамскую комнату. У охранника на ногах виднелись мужские ботинки. Их размер соответствовал увиденному мною на полу.

Труп Бориса Семёнова вынесли в машину. Рукоятка в гру-

ди оказалась от обыкновенного ножа, каких в обиходе много. Удар нанесён профессионально прямо в сердце и с большой силой.

Со слов участкового подруга убитого работала парикмахером в местном салоне. Я обратился к всхлипывающей женщине:

– Назовите, пожалуйста, себя и кем Вы приходитеесь убитому?

Женщина, не переставая всхлипывать, сообщила:

– Ирина Аскольдовна Слуцкая. Борис являлся просто моим другом.

– Что вы делали в кафе?

– Мы пришли пообедать.

– Кто из ваших знакомых находился ещё в кафе?

– Наших знакомых здесь не было, но лица некоторых посетителей я видела раньше, так как хожу сюда обедать.

– С кем Борис Семёнович общался с тех пор, как вы сюда пришли?

– Он разговаривал только со мной, ни к кому не подходил и к нам тоже никто не подходил.

– Чем он занимался, где работал?

– Он работал автослесарем. Кроме своей работы больше ничем не занимался и не увлекался.

– Как долго вы его знали?

– Мы встречаемся, – она посмотрела на меня и поправилась, – Встречались уже два года.

– Были ли у него враги?

– Нет, по характеру он спокойный, не вспыльчивый, общительный. Я не замечала, чтобы он с кем-либо ссорился.

– Зачем он пошёл вслед за Вами?

– Когда я выходила, он сидел за столом и уходить никуда не собирался.

– Вы кого-нибудь видели в вестибюле или в туалетной комнате?

– Да, в туалетной комнате находилась женщина высокого роста с рыжими волосами.

– Как Вы думаете, кто мог ему позвонить на мобильный телефон?

– Я в его дела никогда не вмешивалась. Иногда он по телефону разговаривал, но я, как правило, к разговорам не прислушивалась.

– У Вас есть мобильный телефон?

– Да, в сумочке.

Я посмотрел последний звонок с её телефона, он сделан ещё днём её подруге.

Выяснив адрес Слуцкой, Бориса и адрес автомастерской, я закончил опрос.

Из опроса посетителей бара никаких новых сведений не добавилось – это были стандартные ответы: не видел, не обратил внимания, не знаю, не помню.

Охранник показал, что в его обязанности входит следить за порядком в зале. Туалетные комнаты находятся за дверью

в зал, и он их видеть не может, наведывается туда периодически, а также ему не видно, кто входит с улицы в коридорчик, где располагаются туалетные комнаты.

Опросил я всех, кроме рыжей дамы. Её никто не помнил и не видел, кроме Слуцкой.

В туалетные комнаты теоретически из зала попасть можно через кухню, служебный выход и, обогнув здание по улице.

Когда я вышел из «Наташи», серая «Волга» на стоянке отсутствовала.

На квартиру убитого я приехал вместе с опергруппой. Дверь открыла пожилая женщина. Как выяснилось, эта женщина являлась матерью Семёнова. Она открыла дверь сразу, думая, что пришёл сын. Он иногда забывал ключ и звонил в звонок, чтобы открыли изнутри. Отец Семёнова также находился дома. За сына они не беспокоились, так как он позвонил и предупредил, что пойдёт в кафе с подругой. Потом он обещал прийти домой, никаких других встреч не планировалось. При беглом осмотре его комнаты особого моего внимания ничего не привлекло. Родители сообщили, что сын ездил в областной центр в командировку, пробыл там неделю. Зачем он ездил, они не знают. На фотографии из альбома Борис стоял в обнимку с двумя парнями. Я обратился к матери:

– С кем он здесь снялся?

– Эта фотография сделана лет пять назад. Здесь его школьные друзья, Виктор Гончаров и Олег Кузин.

Попросив на время фотографию, я закончил на этом сегодняшний рабочий, а точнее, выходной день. Можно подвести в моих размышлениях некоторый итог: «Из имеющихся сведений Борису Семёнову никто не угрожал, ничто не предвещало беды. Убит он профессиональным киллером или человеком, имеющим навык обращения с холодным оружием. Скорее это был мужчина, нежели женщина. Осталась неизвестной загадочная женщина, которую, кроме Слуцкой, никто не видел, а также не выяснена принадлежность следа дамской туфли большого размера. Среди посетителей и персонала бара подобной обуви не обнаружено. Мне необходимо установить поминутно, что делал Семёнов в этот день с самого утра, а также установить, с кем общалась и встречалась Слуцкая. Основных версий пока две: убийство по заказу и версия, связанная с его непосредственной работой. Возможно, он стал невольным участником или свидетелем чего-то такого, за что от него решили избавиться. Завтра с утра я и займусь разработкой этих версий. Где искать рыжую женщину, я не имел никакого представления. Бармен по предъявленному описанию не мог припомнить такую посетительницу. Конечно, она могла вообще не иметь никакого отношения к событию. Мало ли по какой нужде зашёл человек по пути своего следования по своим делам! Остаётся открытым вопрос, кто звонил по мобильному телефону и куда пропал сам аппарат?».

Утро следующего дня выдалось хмурым. Место постоянной работы Бориса Семёнова в автосервисе ничем примечательным не отличалось. Директор автосервиса слесаря знал не очень хорошо и направил меня к автомеханику, который являлся непосредственным начальником убитого, с ним общался и знал его довольно хорошо. Иван Иванович Серов, с которым мне предстояло разговаривать, работал в этой должности давно и знал всех своих подчинённых. Серов – высокий чернявый мужчина плотного телосложения с развитой мускулатурой. Его глаза смотрели с некоторой хитринкой. Он казался вежливым и общительным. На вопросы Серов отвечал подробно, даже с излишними подробностями.

– Иван Иванович, как давно у вас работал Семёнов?

– Работал он у нас более десяти лет. Слыл добросовестным работником. Никогда не прогуливал. На работе не пил. Человек он не конфликтный и не привередливый. Работа и оплата труда его устраивали.

– Были ли у него враги?

– Нет. На виду он никогда ни с кем не ссорился, и никто к нему не относился недоброжелательно, более того, создавалось впечатление, что у него все были друзья.

– Расскажите, пожалуйста, о последнем его рабочем дне, всё, что знаете.

– На работу он пришёл к восьми часам, после планёрки пошёл заниматься своим автомобилем. Накануне он обслуживал колёса, работа осталась на другой день. Он и пошёл её

выполнять. Работали вдвоём с напарником. Напарник у него постоянный, Вахреев Виктор. До обеда они возились с автомобилем, а после обеда я поставил их на разборку другого автомобиля. Обедали они на рабочем месте. С собой рабочие обычно приносят бутерброды и чай, или кофе в термосе. До конца рабочего дня Семёнов никуда не отлучался, а после работы ушёл вместе с остальными коллегами.

– Зачем он ездил в командировку?

– Он ездил не первый раз, парень безотказный. Начальник предпочитает посылать именно его, естественно с моего ведома. С другими работниками всегда возникают проблемы: то ребёнок малый, то жена болеет, то денег нет и прочие отговорки. Ездил он за железом для кузовных работ.

– Есть ли у него знакомые женщины?

– Да, одну женщину я знаю. Её зовут Ирина. Она иногда приходила к нему на работу.

– А женщины с рыжими волосами вы с ним не замечали?

– Нет, такой я не видел. Спросите у его напарника. Он с ним больше общался. Может, он знает подробности его личной жизни.

Опрос напарника ничего нового не добавил. Я заглянул из любопытства в бухгалтерию. Все женщины, которых мне довелось увидеть, не подходили под описание «рыжей».

При выходе из автосервиса я заметил в стороне среди других машин знакомую серую «Волгу» с номером 001, заинтересовался у охранника:

– Кому принадлежит эта машина?

– Машина принадлежит нашему автомеханику.

Опять появлялись новые вопросы, и пока на них не было ответа. «Что делал автомеханик у кафе, если туда не заходил? Мог он, конечно, кого-то привезти или приехать в любой другой дом по своим делам. Наверно для стоянки автомобиля у кафе было наиболее удобное место» – это всё мне предстояло выяснить, а пока я направлялся в отдел узнать результаты экспертизы.

Результаты оказались неутешительны. На ноже, как и следовало ожидать, отпечатков пальцев не найдено. У убитого обнаружен в крови алкоголь, что являлось для данного случая естественным. В кафе он пришёл поесть и отдохнуть.

Ирина Слуцкая солгала, когда сказала, что не прислушивалась к разговорам Бориса. Она имела для молодой женщины «солидный» возраст. Парень этот ей нравился, и её интересовало всё, что касалось его жизни. Втайне она надеялась, что всё у них получится, и они поженятся. Они встречались, иногда просто прогуливались, иногда ходили в кафе или на концерт и так же просто расставались без намёка на более близкие отношения. Часто они общались по телефону. Внезапная смерть Бориса её просто ошеломила. Она не могла поверить, что опять осталась одна. Ей не хотелось ни с кем общаться, всё валилось из рук. Она только что вышла из ванной комнаты и ходила по квартире в распахнутом мах-

ровом халате. Тягучие мысли одолевали, не давали сосредоточиться на чём-либо конкретном. Она бралась за какое-нибудь дело, тут же об этом забывала и начинала делать что-то другое с тем же успехом. От неожиданного звонка в дверь она вздрогнула. Гостей Ирина не ждала и недоумевала, кого нелёгкая принесла? Она открыла дверь и увидела знакомого сыщика. Посторонних людей ей меньше всего хотелось бы сейчас видеть. Ирина стояла, не проронив ни слова, не запуская сыщика в квартиру и в то же время, не предпринимая никаких попыток закрыть дверь.

Я также оказался ошеломлён. Передо мной стояла голая женщина, если не считать накинутого на плечи халата, насколько не смущаясь, не двигаясь и не приглашая войти. Я не знал, как надо в данной ситуации поступить, но через мгновение понял, что она не в себе и вежливо сказал:

– Запахните, пожалуйста, халат.

Она встрепенулась, выйдя из состояния оцепенения. Взгляд скользнул вниз, руки тут же быстро запахнули полы халата. По её щекам медленно пополз румянец, выдавая неподдельное смущение. Она пробормотала:

– Извините.

Отойдя вглубь квартиры, и, как бы приглашая гостя войти, она сказала ещё раз:

– Извините, мне надо переодеться.

Квартира оказалась обычной «хрущёвкой». Кругом лежали в беспорядке вещи, в том числе и предметы дамского туалета.

лета. Мужской руки не чувствовалось. Какая-то полочка с разной мишурой висела с одной стороны на гвозде, с другой подвязана на ниточке. Перекосившаяся дверца шифоньера никак не хотела закрываться, поэтому просто неплотно притворена. На вешалке висела только женская верхняя одежда, внизу стояли две пары туфель и сапоги. Все они примерно одного тридцать четвёртого размера. На столике около трюмо расположилось много предметов личной гигиены, губная помада, всевозможные ножницы, щипчики и, Бог знает, что ещё, совсем непонятное, но я был твёрдо уверен, что всё предназначалось для ухода за кожей, волосами, ногтями. В проёме двери была видна дверца шифоньера, на лакированной поверхности которой отражался силуэт женщины, манипулирующей с одеждой. Она появилась минут через пять-семь в строгом костюме, волосы гладко причёсаны назад. Тень смущения на её лице прошла, и сейчас на лице уже не видно того недавнего замешательства. Спокойным и ровным голосом она сказала:

– Я вас слушаю.

Честно говоря, я не думал, что мой визит внесёт какую-то ясность, и сейчас, переминаясь с ноги на ногу, я не знал с чего начать нашу беседу.

– Вы разрешите куда-нибудь присесть?

– Да, пройдите, пожалуйста, на кухню. Извините ещё раз за беспорядок, у меня не прибрано. В комнату пригласить я вас не могу.

– Ирина Аскольдовна, извините, что я Вас опять побеспокоил, но такая необходимость возникла в интересах следствия. Меня интересуют любые подробности из личной жизни Бориса Семёновича. Может, Вы что-нибудь сможете прояснить, но, если Вы не в состоянии со мной беседовать, я могу прийти в другой раз.

– Спрашивайте, я уже пришла в себя и могу отвечать.

– В прошлый раз Вы сказали, что врагов у Бориса не было, а кто его друзья? С кем он больше всего общался?

– Чаще всего я видела его с напарником, с которым он вместе работает. Их делами я не интересовалась, но как-то из разговора слышала, что они ходят иногда играть в карты.

– А автомеханика, его непосредственного начальника, Вы знаете?

– Да, я его видела, когда приходила к Борису на работу.

– А в нерабочее время встречали ли Вы с ним Бориса?

– Нет, вместе я их не видела.

– А в кафе вы приехали на машине?

– Нет, мы пришли пешком, решили немного прогуляться.

– А Иван Иванович Серов, автомеханик, в кафе тоже заходил?

– Его я не видела, но, когда мы заходили в кафе, я обратила внимание на его машину. Она у него с приметным номером. Я его на этой машине видела в автосервисе.

– В машине кто-нибудь сидел?

– В машине я никого не заметила.

– Как Вы думаете, за что могли убить Бориса таким жестоким способом?

– Над этим я как раз и ломаю голову. Он никогда никому не причинял вреда, по крайней мере, за эти два года, что я его знаю. В карты они играли на деньги, но по мелочёвке. В долгах он не находился, выигрывал в пределах бутылки, которую они вместе обычно и распивали. Я к этому относилась нормально, так как от алкогольной зависимости он не страдал, а иногда выпить с хорошим человеком, я считаю явлением нормальным.

– А Виктор Вахреев хороший человек?

– Я его плохо знаю, но и отзываться плохо о нём не могу. Он нормальный человек с нормальными привычками и образом жизни.

– Ирина Аскольдовна, возможно, мне придётся побеспокоить Вас ещё, так как убийца вашего... друга не найден. Я Вам оставляю свой телефон. Если Вы что-нибудь ещё вспомните, позвоните.

На этом я распрощался и вышел на улицу. Мысли одолевали невесёлые: «Зацепки никакой я не нашёл, а время шло. Нормального человека с нормальным образом жизни жестоко убивают, никто ничего не видел, никто ничего не знает, свидетелей нет. Надо заняться Серовым. Мне лично он не понравился, какой-то скользкий. Надо проверить его алиби, узнать, что он делал около кафе в тот злополучный вечер».

Так случилось, что с Серовым мне встретиться не пришлось. Его машину нашли в трёх километрах от городка. Она лежала на боку после удара о дерево, находившееся сбоку от дороги. Водитель погиб, не приходя в сознание. Произошёл ли это несчастный случай или тщательно спланированное ДТП, найти ответ пока не удалось. Я приехал на место происшествия, когда спасательная операция заканчивалась. Тело водителя вырезали из машины с помощью гидродоинструмента. Сотрудник ГАИ высказал предположение, что возможно машина уклонялась от столкновения и вылетела с дороги на большой скорости. Дерево оказалось в нужном месте и в нужное время. Шансов спастись при столкновении просто не оставалось.

При осмотре машины сотрудники выяснили любопытные подробности: в багажнике, в дорожной сумке, лежал дамский парик с рыжими волосами и дамские туфли сорок третьего размера, а также другие женские аксессуары.

Загадок становилось больше, но пока не было ни одной отгадки.

Техническое состояние машины до столкновения по предварительному заключению находилось в удовлетворительном состоянии, водитель трезв.

Я поинтересовался:

- Имелся ли у водителя мобильный телефон.
- Телефон среди личных вещей имелся. Вы можете его посмотреть среди изъятых вещей.

Мобильный телефон оказался телефоном водителя. Слуцкая его не признала. Я взял распечатку звонков с этого телефона, но звонка на телефон Бориса Семёнова не значилось, а также не имелось звонков в вечер его убийства. Последний звонок сделан с работы, Серов звонил своей жене.

Я выяснил, что Серов служил в армии в десантных войсках. Мне стало ясно, что навыки обращения с холодным оружием у него имелись. Профессию автомеханика он получил уже после армии, характеризовался положительно. На все вопросы я получал привычные ответы: «Не был, не состоял, не привлекался» и т.д.

Кому же так сильно помешали рядовой автослесарь и автомеханик? Если на дороге произошло убийство, это предстояло выяснить.

Жена Ивана Ивановича существенного ничего не прояснила, кроме одного: он увлекался рыбалкой, причём, с её слов, на рыбалку он ездил и с Борисом Семёновым.

У меня появилась тонкая ниточка, связывающая этих двух разных людей. Но она выглядела такой тонкой, что я боялся, она вот-вот оборвётся.

– Где он рыбачил?

– Я не знаю. В рыбалке я ничего не понимаю, кроме того, что он приносил рыбу, а мне приходилось её чистить.

– Какую рыбу он приносил?

– Всякую. Иногда принесёт мало, иногда много, иногда ничего не принесёт. Я знаю, что он занимался ловом, кото-

рый чиновники называют браконьерским. Ловил он не удочкой, а рыболовными сетями, приносил частенько и сёмгу, и икру. Рыбы имелось достаточно, чтобы питаться. Продажей и заготовкой запасов мы практически не занимались.

– А с Борисом Семёновым он часто рыбачил?

– Частенько. Он не любил менять напарников. Напарники имелись постоянные.

– А надолго они уезжали?

– Всё зависело от работы. Иногда они ездили и по четыре дня, а иногда рыбачили только один день или ночь.

В местной рыбинспекции пояснили, что Семёнова и Серова знают. Нарушения за ними водились, их приходилось штрафовать, но злостными браконьерами они не числились, занимались ловом рыбы для себя, правда, с нарушением существующих правил, за это их и штрафовали. Таких рыбаков значилось в отчётах очень много. С начальником рыбинспекции я не встретился, так как в этот день он в конторе отсутствовал.

На следующий день с утра я появился на реке в полной рыбацкой экипировке. По внешнему виду меня можно принять за настоящего рыбака, но в рыбалке я понимал только то, что рыбу достают из воды. Не разматывая удочки, я ходил по берегу, делая вид, что подыскиваю место. Наконец, я увидел рыбаков, перебирающих сети.

– Добрый день!

– Добрый, коли не шутишь. Шёл бы ты, мужик, в другое

место. Здесь на удочку не ловят.

– Я уже везде побывал, ищу Борьку Семёнова. Он меня позвал, а сам видимо не пришёл. А без него я и не знаю, что делать. Вы случайно не знаете его?

– Мы тут всех знаем. А Борис человек обязательный, никогда не обманывает. Только напрасно ты его, мил человек, ожидаешь. Не придёт он.

– Почему же?

– Убили его, – сказал это человек в зелёном плаще так, как будто людей убивают каждый день и это обычное дело.

– Как это убили?

– Убили, как обычно убивают. Подробности мы не знаем. Спросите у его невесты. Говорят, он с ней тот вечер провёл.

– Ну и незадача, такой хороший человек! У него ещё друг Иван Серов есть. Они обычно вместе рыбачат.

– А ты что, действительно ничего не знаешь?

– А что надо мне знать?

– Иван Серов тоже погиб, разбился на машине. Ходят слухи, что они что-то увидели, что не для постороннего глаза. Возможно, Бориса за это и убили. А удить иди за тот поворот, – он показал рукой в сторону, где река, примерно в километре от этого места, сворачивала в сторону, а берег виднелся в виде мыса, на котором просматривались фигурки людей.

Мне ничего не оставалось, как последовать их совету. Часа через два я с инспектором маломерного флота разъезжал на катере по реке. Договориться с ним оказалось не слож-

но. Народ среди рыбаков стал не покладистый. Инспекторы охотно при патрулировании брали на борт сотрудников милиции. Мы подъезжали к лодкам, инспектор проверял документы, а я пытался вытянуть нужную информацию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.